

Anna STASIENKOInstytut Filologii Rosyjskiej
Uniwersytet Rzeszowski**О НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПАРЦЕЛЛЯЦИЕЙ
ОПРЕДЕЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ****Ключевые слова:** парцелляция, парцеллированное определение, парцеллят, русский язык, польский язык

Парцелляция является способом строения высказывания, который состоит в членении единой синтаксической структуры (предложения) на две или несколько коммуникативно самостоятельных фраз (Прияткина 1990: 155; Розенталь и Теленкова 2001: 310; Ярцева 1990: 369), напр. *Он [...] тоже пошел. В магазин. Сигарет купить* (Шукшин). В речи она реализуется посредством интонации, а в письменном тексте ее графическими показателями являются знаки конца предложения, т.е. точка, многоточие, вопросительный и восклицательный знаки (Копнина 2008: 102; Сковородников 1980: 86). Парцелляция – это универсалия речи, так как она потенциально возможна во всех языках, она также субъективно мотивирована и факультативна. Есть авторы, которые более склонны применять этот стилистический прием, чем другие (Прияткина 1990: 156; Ярцева 1990: 369).

Парцелляция состоит в расчленении одного предложения на две или несколько коммуникативно самостоятельных фраз: базовую (основную) и парцеллят или парцелляты (парцеллирующая часть). Базовая часть – это фраза, которая является структурной основой, которая организует высказывание в структурное и смысловое целое вместе с парцеллятом, т.е. зависимой частью (Бабайцева 2000: 553; Ванников 1979: 58–59; Копнина 2008: 102).

Парцеллированные конструкции часто рассматриваются как элемент экспрессивного синтаксиса, употребляемый в языке современной художественной литературы и в публицистике (Сидорова 2010: 150; Сибгатова 2010: 188–191).

Их основной функцией является смысловое усиление и экспрессивное выделение определенной части высказывания (Розенталь, Теленкова 2001: 310; Сквородников 1980: 86). С точки зрения актуального членения предложения, парцелляция служит средством выделения в предложении (высказывании) наиболее важного момента, т.е. создания нового самостоятельного рематического центра или нескольких таких центров (Копнина 2008: 102; Сквородников 1980: 86).

В русской лингвистической литературе парцелляция не имеет полного и однозначного определения (Ваулина 2008: 458–464). Часто обращается внимание на синкретизм парцелляции и присоединения (См. м. проч.: Бабайцева 1997: 56–65; Бабайцева 2000: 553–560; Сквородников 1978: 121; Розенталь, Теленкова 2001: 310). В польских источниках термин *parcelacja* не фиксируется (Gołąb, Heinz, Polański 1968; Urbańczyk 1978; Polański 1993). Некоторые авторы обращают внимание на случаи, в которых точка ставится перед тем, как предложение заканчивается формально и считают, что на такую особую пунктуацию сильно влияет устная разговорная речь (Pospiszylowa 1973: 330–337). Салони (Saloni 1977: 261–272) замечает, что точкой могут выделяться члены сложных предложений – особенно сложно-подчиненных и такое выделение он рассматривает с точки зрения пунктуационной правильности. В польской лингвистической литературе для названия этого явления употребляется термин *usamodzielnianie zdania*, а выделенный после точки фрагмент определяется как *wyodrębniony interpunkcyjne człon*, *usamodzielniony człon*, *usamodzielnione zdanie*, *człon wyodrębniony w wypowiedzeniu*, *samodzielny człon* и *usamodzielnienie*¹.

Предметом описания в нашей статье являются предложения с парцелляцией определений, отобранные из текстов современной русской и польской художественной литературы². Внимание обращается только на

¹ О вопросе парцелляции в польском языке см.: Stasienko 2009: 270–275; 2011: 147–154; Komorowska 2001: 31–34.

² Фактографический материал был отобран из следующих произведений в электронной версии: В. Аксенов, *Остров Крым*; В. Аксенов, *Скажи изюм*; Д. Балашов, *Марфа-посадница*; В. Барабашов, *А смерть подождет*; Б. Васильев, *А зори здесь тихие...*; П. Бигль, *Архаические развлечения*; А. Грановский, *Властелин видений (Гиблое место – б)*; Л. Гурченко, *Аплодисменты*; И. Ефремов, *Таис Афинская*; Я. Ильясов, *Согдиана*; И. Ильф, Е. Петров, *Золотой теленок*; И. Ильф, Е. Петров, *Одноэтажная Америка*; П. Корнилаев, *Созданные для Рая*; Н. Медведева, *А у них была страсть* и Б. Акунин, *Турецкий гамбит*, Москва 2004; Brzezińska A., Pilipiuk A., Ziemkiewicz R. A., Zajdel 2003 *Antologia, Wybór najlepszych opowiadań polskich autorów*, Lublin 2003; Chmielewska J., *Lesio*, Warszawa 2010; Domagalik M., Wiśniewski J. L., *188 Dni i nocy*, Warszawa 2008; Głowacki J., *Polowanie na muchy i inne opowiadania*, Warszawa 1977; Gretkowska M., Pietucha P., *Sceny z życia pozamałżeńskiego*, Warszawa 2003; Gretkowska M., *Miłość po polsku*, Warszawa 2010; Lem S., *Bajki robotów*, Warszawa 1983; Masłowska D., *Wojna posko-ruska pod flagą biało-*

тексты, в которых в главной части предложения определение отсутствует и оно отчленяется от главной части в форме парцеллята. Итак, от базовой части точкой отделяются:

1. Согласованные определения с разной семантикой, напр.:

[1] *От папы пришло письмо! **Треугольное, солдатское.** Папа его прислал на старый адрес. Но нас нашли. И вот какая радость!* (Гурченко, *Аплодисменты*)

[2] *Теперь Лида живет в Харькове. На самой его окраине. В домике около леса. У нее много животных. **И домашних и лесных.*** (Гурченко, *Аплодисменты*)

[3] – *Чуть, товарищи красноармейцы, осталось, поднатужьтесь. У протоки отдохнем.*

*Влезли на взгорбок – сквозь сосенки протока открылась. **Чистая, как слеза, в золотых песчаных берегах.***

– *Ура!.. – закричала рыжая Женька. – пляж, девочки!*

Девушки заорали что-то веселое, кинулись к реке по откосу, на ходу сбрасывая с себя скатки, вещмешки... (Васильев, *А зори*)

[4] – *A za bezprawne wykastrowanie nas przed trzema miesiącami chcemy uzyskać zadośćuczynienie. **Finansowe.*** (Pilipiuk, *Kroniki...*)

[5] – *Było ich dwóch – przyznał się mężczyzna, charknął i splunął pod nogi. – Jeden jakby robotnik, ale rączki bielutkie. Socjalista aż śmierdziało. A ten drugi lepszy gość. Dewizkę miał. Złotą.* (Pilipiuk, *Rzeźnik...*)

[6] *Einstein wybuchnął śmiechem. **Autentycznym i niepozowanym.*** (Wiśniewski, *Bikini*)

[7] *Ewa Braun, demonstracyjnie nocująca w Berghofie, letniej rezydencji Hitlera w Obersalzbergu w Bawarii, lub z nim w Berlinie, jednoznacznie sugerowała, że nasz wódz, nawet jeśli tylko platonicznie kocha boginię Germanię, to jednak nie jest w żadnym wypadku klasztornym mnichem i nocami nie bywa zupełnie sam. I z największą pewnością bywa wtedy z kobietą. **Młodą, aryjską i najprawdopodobniej płodną.*** (Wiśniewski, *Bikini*)

[8] *Timker nie miał szans. A my oprócz żaloby po towarzyszu mamy kłopoty. **Nieziemskie.*** (Pilipiuk, *Rzeźnik...*)

czerwoną, Warszawa 2009; Pilipiuk A., *OPERACJA Dzień Wskrzeszenia*, Lublin 2006; Pilipiuk A., *Dziedziczki*, Lublin 2007; Pilipiuk A., *Kroniki Jakuba Wędrowczyca*, Lublin 2007; Pilipiuk A., *Oko Jelenia. Droga do Nidaros*, Lublin 2008; Pilipiuk A., *Oko Jelenia. Drewniana Twierdza*, Lublin 2008; Pilipiuk A., *Oko Jelenia. Srebrna Łania z Visby*, Lublin 2008; Pilipiuk A., *Rzeźnik drzew*, Lublin 2009; Szczeklik A., *Katharsis. O uzdrowicielskiej mocy nauki i sztuki*, 2003; Tokarczuk O., *Szafa*, Wałbrzych 1998; Tokarczuk O., *Dom dzienny, dom nocny*, Wałbrzych 1999; Wiśniewski J. L., *Samotność w sieci*, Warszawa 2001; Wiśniewski J. L., *Zespoły napięć*, Warszawa 2002; Wiśniewski J. L., *Intymna teoria względności*, Kraków 2005; Wiśniewski J. L., *Molekuły emocji*, Kraków 2006; Wiśniewski J. L., *Arytmie*, Warszawa 2008; Wiśniewski J. L., *Bikini*, Warszawa 2009.

- [9] – Pokazywał mi, jak się maluje – potwierdziła księżniczka. – A sama widziałam, z jaką wprawą szkicuje. Znałam w życiu kilku artystów. Miał talent. **Nieprawdopodobny**. (Pilipiuk, Dziedziczki)
- [10] *Chciałbym, abys robiła zdjęcia dla „Timesa”. To znaczy, chciałbym, abys zgodziła się robić zdjęcia dla „Timesa”. Dostaniesz leicę, jaką tylko zechcesz. **Najlepszą**. Będziesz miał swoją ciemnię.* (Wiśniewski, Bikini)
- [11] – *Nie myśl, że mi brakuje kasy – zastrzegł od razu, kiedy stanęliśmy z pełnymi kufkami przy tramwajowej poręczy. – Chodzi o tłok. W drogich knajpach jest zawsze cholernie luźno. A jak się chce szczerze pogadać, to tylko w tłoku. **Jak największym**.* (Ziemkiewicz, Pobożne życzenie)

В названных примерах [1–2] и [4–10] в парцелляте имеются нераспространенные определения. В тексте [2] парцеллят-определение, присоединенный посредством союзов *и*, имеет значение признака через отношение к месту жизни. В примере [3] определение распространяется сравнительной конструкцией. Большая часть польских выдвинутых в самостоятельную фразу определений [8–10] подчеркивает самое высокое качество и интенсивность признака определяемого слова. Для этого употребляются прилагательные *nieziemski* (niezwykły, nadzwyczajny), *nieprawdopodobny* (bardzo duży, niezwykły; taki, którego rozmiary lub intensywność są bardzo duże), в семантике которых содержится самое высокое качество. Той же цели служит также превосходная степень прилагательного [10], которая конкретизирует признак определяемого слова, названного в подчиненной определительной части предложения и в примере [11] сопровождается местоимением *jak*, которое увеличивает и подчеркивает высокую степень качества, названного прилагательным.

Интересными являются также примеры, в которых в парцелляте повторяется определяемое слово:

- [12] *Изо дня в день накапливалась в сердце ненависть. **Лютая ненависть**. И вот она перехлестнула через край.* (Ильясов, Согдиана)
- [13] *Рифма «Ленинград – град» для нее не была пушкинской «морозы – розы», потому что Ленинград был неожиданным явлением природы, явлением не разумным, а безрассудным. И в апреле, в первый месяц весны, в нем творилось черт те что. И шел град. **Жестокий и ледяной, ленинградский град, который был неотъемлемой частью ее возвращения в Ленинград в апреле 89-го года.** И Ленинград не мог уже быть для нее без апреля и без града. Но объяснить всего этого в стихе было нельзя, и получалось, что «Ленинград – град» – это «морозы – розы», и, значит, стих плохой.* (Медведева, А у них была...)
- [14] *Chciał zostać malarzem, filozofem, architektem, ale tak naprawdę został aktorem. **Doskonałym aktorem**.* (Wiśniewski, Bikini)

[15] *Po południu poszła do niego i razem wywoływali zdjęcia. **Specjalne zdjęcia**.* (Wiśniewski, *Bikini*)

[16] *Zacisnęła mocno pięść i podniosła nad głowę. Czula radość. Ale przede wszystkim wdzięczność. **Ogromną wdzięczność**.* (Wiśniewski, *Bikini*)

В высказывании [12] определяемое слово повторяется при единичном парцеллированном определении, а в [13] в парцелляте имеется повтор определяемого слова *grad* и три согласованных определения, которые распространяются подчиненной частью предложения, которая указывает на высокую степень названного признака. В польских конструкциях [14–16] парцеллированное определение называет самую высокую степень положительного признака определяемого слова, на что указывает семантика парцеллированных определений: *doskonały* (taki, że trudno sobie wyobrazić, żeby mógł być lepszy), *specjalny* (odznaczający się czymś, co wyróżnia go spośród podobnych do siebie osób, rzeczy lub zjawisk i sprawia, że jest najważniejszy), *ogromny* (mający tak dużą wielkość, intensywność lub zakres, że zwraca uwagę mówiącego). Также добавочное употребление повтора сосредоточивает внимание и подчеркивает важность предмета и его признака.

В парцеллятах-распространенных определениях могут повторяться также предлоги, имеющиеся в базовом предложении:

[17] *А документы к себе в карман положил. **В левый** – рядом с партбилетом. Сел подле и закурил из трижды памятного кисета.* (Васильев, *А зори*)

[18] *У девушки со шлемом был дедушка, участвовавший в войнах. А вообще, это было всегда неловко спрашивать у французов о войне. **О второй мировой, во всяком случае**.* (Медведева, *А у них была...*)

Одной из функций парцелляции является выделение в отдельную фразу важной информации. Эта важность может добавочно подчеркиваться курсивом и частицей *конечно*, которая употребляется при выражении согласия и подтверждения сказанного:

[19] – Не то что лютнистов, – вставил Маттео деи Серви. – Лютнистов еще поищи. Хороших, конечно. (Бигль, *Архаические развлечения*)

В польском материале не были обнаружены примеры с повтором союзов и выделением парцеллята еще посредством курсива и частицы.

Интересные также примеры, в которых более одного парцеллята:

[20] *Войско двинулось к Седлу Анхрамана, находившемуся на высоте шести тысяч семисот локтей над уровнем моря. Один поворот. **Второй. Десятый. Сороковой...*** (Ильясов, *Согдиана*)

[21] *Nie sądzi Pani, że pesymizm i ostateczny nihilizm Schopenhauera (wiem, że jako feministka, przekornie, zna Pani jego prace lepiej niż innych filozofów) wynikał właśnie z mrocznej nienawiści do kobiet? Wielu twierdzi, że ta nienawiść to nic innego*

*niż maska lęku przed kobietami. **Wszystkimi. Łącznie z własną matką.** (Domagalik, Wiśniewski, 188 Dni i nocy)*

[22] *Zapaliłem mocną latarkę i spróbowałem odnaleźć tamto łóżko z baldachimem. Znalazłem sześć. W czterech była pościel. **Stara, poźółkła, zakurzona. Ułożona równiutko.** (Pilipiuk, Rzeźnik...)*

[23] *Dajcie społeczeństwu więcej czasu, przecież najgorsze jest, jak sami wiecie, że pojawienie się waszej książki sytuacji by nie poprawiło. A są tylko dwa rodzaje krytyki. **Konstruktywna, która służy postępowi, w zasadzie niekonieczna, skoro postęp już jest. I niekonstruktywna, a więc pozbawiona wszelkiego sensu.** (Głowacki, Z głowy)*

В русском тексте [20] три парцеллята-определения, которые называют порядок следования поворотов при их счете. В материале на польском языке в [21] первый парцеллят *wszyscy* обозначает совокупность лиц, а во втором особое внимание сосредоточивается на лице матери путем употребления выражения *łącznie z*, подчеркивающего самую важную роль этой женщины в жизни человека.

Интересным кажется также текст [23], в котором в двух парцеллятах поясняется словосочетание *dwa rodzaje krytyki*.

Только в польском материале имеются примеры, в которых парцеллированный признак каким-то способом ограничивается:

[24] *Dla niej starość to choroba. **Na razie nieuleczalna.** (Domagalik, Wiśniewski, 188 Dni i nocy)*

[25] *I poszedł spać. Obudził się w środku nocy i przypomniał sobie jak przez mgłę, że na targu widział kobietę, która kupowała kurczęta. **Same czarne.** (Pilipiuk, Kroniki...)*

Вынесенные в отдельные фразы определения сопровождаются словами, ограничивающими названное ими качество временно (*na razie* – до czasu, dopóki się coś nie zmieni lub nie wydarzy) и количественно (*sam* – zaimek podkreślający, że coś dotyczy tylko osób lub rzeczy nim oznaczonych i niczego więcej).

2. Несогласованные определения, имеющие общее значение признака, передаваемое через отношение к другому предмету, напр.:

[26] *Рядом на диване сидел какой-то балаганного вида тип. Оказалось, что это брат художника. **Из Одессы или Ленинграда.** (Медведева, А у них была...)*

[27] – *Прости, Женечка, прости...*

*Покачиваясь и оступаясь, он брел через Синюхину гряду навстречу немцам. В руке намертво был зажат наган с последним патроном, и он хотел сейчас только, чтоб немцы скорее повстречались и чтоб он успел свалить еще одного. Потому что сил уже не было. Совсем не было сил – только боль. **Во всем теле...** (Васильев, А зори)*

В названных текстах парцеллированные несогласованные определения выражаются предложно-падежными пространственными (локальными) словоформами.

В собранном материале имеются также другие отчлененные от базовой части предложения предложно-падежные словоформы, выполняющие функцию несогласованного определения:

[28] *У нее была русская знакомая, девушка Оля. С двумя белокурыми детками. И та ей сказала: «Ты хоть соображаешь, что говоришь? Это ты, значит, едешь к Критику, заранее решив, что с ним ничего не будет. Зачем же ты к нему едешь? И его втягиваешь в этот эксперимент. Это значит, что ты будешь так все делать, чтобы ничего с ним не получилось?»* (Медведева, *А у них была...*)

[29] – *Вот так. А что до трусости, так ее не было. Трусость, девчата, во втором бою только видно. А это растерянность просто. От неопытности. Верно, боец Четвертак?* (Васильев, *А зори*)

В вышеуказанных конструкциях парцеллированные несогласованные определения выражаются в [28] творительным падежом с предлогом *с* и характеризуют определяемое существительное в главном предложении по наличию у него чего-нибудь как специфического выделительного признака и в [29] родительным падежом с предлогом *от*, значение которого имеет обстоятельственный характер и называет причину состояния растерянности.

В польском материале имеются следующие примеры парцелляции несогласованных определений:

[30] *Postanowiła przyzwyczać się do upałów. Nawet do tych w nocy.* (Wiśniewski, *Niewierność*)

[31] *W następną środę jest Dzień Matki. Postanowił, że kupi dziewczynom kwiaty. Dla ich mamy.* (Wiśniewski, *Intymna...*)

[32] – *Wie pan co? Tęsknię za rozmową. Za rozmową z tą kobietą.* (Wiśniewski, *Bikini*)

В тексте [30] парцеллят дает обстоятельственную временную характеристику, в [31] парцеллят-определение выражается родительным падежом с предлогом *dla* и имеет значение предназначенности, в [32] наблюдаем повтор определяемого слова, а определение имеет форму творительного падежа с предлогом *z*.

Внимания заслуживает также распространенный парцеллят-несогласованное определение, который называет признак через отношение к материалу высокого качества, из которого сделан предмет и через его специальное предназначение:

[33] *Chcę ci zrobić prezent na imieniny. Zrobię ci perukę. Z prawdziwych włosów, na jedwabiu, specjalnie na twoją głowę.* (Tokarczuk, *Dom dzienny...*)

3. Согласованные и несогласованные определения. В конструкциях этого типа имеется больше, чем один парцеллят:

- [34] *Наконец открыли. Васков стоял на пороге – в галифе, тапочках на босу ногу, в нижней бязевой рубаше с завязками. Хлопал сонными глазами:*
– *Что?*
– *Немцы в лесу!*
– *Так... – Федот Евграфыч подозрительно сощурился: не иначе, разыгрывают... – Откуда известно?*
– *Сама видела. Двое. С автоматами, в маскировочных накидках...* (Васильев, *А зори*)
- [35] *Деньги здесь. Документы здесь. Инструмент здесь. Настроение отличное. Завтра в институт. Узнаю: что? где? когда? А потом... Потом пойду по магазинам, накуплю себе всяких московских украшений и еще много-много других разных разностей. И пойдет жизнь. Самостоятельная. Без надзора.* (Гурченко, *Аплодисменты*)
- [36] „*Życ moralnie to tak jakby żyć życiem, które nie sprawia żadnej radości*” – cytował *Jean-Pierre w odpowiedzi na moje pytanie o moralność. Cytował kobiety. **Fran-cuzkę. I to wyjątkową.** Cytował *Edith Piaf.* (Domagalik, Wiśniewski, *188 Dni i nocy*)*
- [37] – *Dla mnie tylko kawa. **Czarna. Bez cukru.*** (Wiśniewski, *Bikini*)
- [38] *Ale ta moja piękna sąsiadka jest Polką. **Stuprocentową Polką. Bez żadnej kropli żydowskiej krwi.*** (Wiśniewski, *Bikini*)

В русском примере [34] парцеллированное несогласованное определение выражается творительным падежом с предлогом *с* и характеризует определяемое существительное по наличию у него чего-нибудь как выделительного признака. Для более подробной характеристики предлог *в* с предложным падежом выражает характеристику поверхности предмета – одетый во что-то. В рассматриваемом примере имеется дистантное расположение парцеллятов и определяемого существительного *немцы* – они отделяются друг от друга репликами диалога. В предложениях [35], [37] и [38] один из парцеллятов-определений употребляется в родительном падеже с предлогом *без/bez* и характеризует определяемое слово через название отсутствующего признака.

В настоящей статье мы пытались охарактеризовать русские и польские предложения с парцелляцией определений, в которых в главной части предложения отсутствует определение и оно отчленяется от базовой части.

Анализ материала показывает, что как в русском, так и в польском языках парцеллированные определения по своему морфологическому составу не отличаются от непарцеллированных определений. Они могут быть одиночными и распространенными, согласованными и несогласованными.

Расчленение предложения на несколько интонационно-смысловых фраз позволяет выполнять основную функцию парцелляции, т.е. актуализировать парцеллированный элемент. Актуализируются определения, которые отсутствуют в базовой части, и в некоторых случаях они сопровождаются лексическими показателями, вносящими дополнительные оттенки значения и повторами, которые придают экспрессивности художественному тексту. Определения-парцелляты часто называют очень высокое качество определяемого слова. Оно вытекает из семантики самого определения и усиливается посредством отчленения от базовой части, повторов и лексических показателей.

Библиография

- Бабайцева В.В., 2000, *Явления переходности в грамматике русского языка*, Москва.
- Валгина Н.С., 2000, *Синтаксис современного русского языка*, Москва, [online] <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/part-020.htm>, [12. 07. 2016]
- Ванников Ю.В., 1979, *Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи*, Москва.
- Копнина Г.А., 2008, *Парцелляция*, [online] http://library.krasu.ru/ft/ft_articles/0070223.pdf,c.102, [12.07. 2016]
- Прияткина А.Ф., 1990, *Русский язык. Синтаксис осложненного предложения*, Москва.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., 2001, *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва.
- Сибгатова Э.И., 2010, *Парцеллированные конструкции как средство выражения экспрессии в романе В. Аксенова Остров Крым*, „Вестник ТГГПУ”, № 4 (22), с. 188–191.
- Сидорова Е.Г., 2010, *Парцеллированные конструкции в структуре современного газетного текста*, „Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica”, 6, с. 149–155.
- Сковородников А.П., 1980, *О функциях парцелляции в современном русском литературном языке*, „Русский язык в школе”, 5, с. 86–91.
- Ярцева В.Н. (ред.), 1990, *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, Москва.
- Gołąb Z., Heinz A., Polański K., 1968, *Słownik terminologii językoznawczej*, Warszawa.
- Коморовская Е., 2001, *Leksykalno-semantyczne wykładniki parentezy postpozycyjnej w języku polskim i rosyjskim*, Szczecin.
- Polański K. (red.), 1993, *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*, Wrocław.
- Pospiszylowa A., 1973, *Wyodrębnienie dowolnej części zdania w oddzielne wypowiedzenie*, „Język Polski”, LIII, 5, s. 330–337.
- Saloni Z., 1977, *W sprawie interpunkcyjnego usamodzielnienia członu zdaniowego*, „Język Polski”, LVII, 4, s. 261–272.
- Stasienko A., 2009, *К вопросу о парцелляции в современном русском и польском языках* [w:] *Коммуникативные аспекты грамматики и текста*, ред. А. Чапига, З. Чапига, Rzeszów, s. 270–275.
- Stasienko A., 2011, *Zjawisko parcelacji w polskiej literaturze językoznawczej*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego”. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka 3. Zeszyt 68/2011, s. 147–154.

- Stasienko A., 2016, *Предложения с парцелляцией определений в современном русском языке* [в:] *Текст – Предложение – Слово. Исследования по русскому языку*. Том II, ред. A. Czapiga, Z. Czapiga, Rzeszów 2016, s. 53–61.
- Urbańczyk S. (red.), 1978, *Encyklopedia wiedzy o języku polskim*, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk.

ON THE SENTENCES WITH PARCELED ATTRIBUTES
IN THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

Summary

The present article deals with one type of Russian and Polish sentences in which attributes are parceled. In the main (basic) sentence there is no attribute – it is separated from the main sentence with a full stop and becomes a partcellator. The similarities and differences of such sentences and the role of parceling in Russian and Polish have been discussed.

Key words: parceling, parceled attribute, partcellator, Russian language, Polish language